

— Ув... увёртливый император, с чего это вы вдруг заглянули сюда...

Вдовствующая императрица, несчастная вдовствующая императрица, едва ворочала языком. В душе она про себя думала, что на этот раз этот паршивец погубил её самым что ни на есть лютым образом.

До чего же у неё тяжёлая судьба! Захотелось просто поболтать с кем-нибудь, а в итоге накликала на свою голову беду. Жизнь во дворецких покоях и впрямь стала невыносимой.

— Матушка, у вашего сына есть пара вопросов к этому евнуху Сяо Цинцзы. Вы не против?

Дважды подчёркнуто слово «евнух» заставило сердца обоих присутствующих в зале ёкнуть. Вдовствующая императрица бросила быстрый взгляд на Цин Цзю и была вынуждена кивнуть.

А что ей ещё оставалось делать? Неужели отказать? Если бы она так поступила, это действительно выглядело бы подозрительно! Теперь ей оставалось лишь уповать на то, что Цин Цзю благополучно пройдёт испытание императором. Правда, глядя на дурашливый вид этого сорванца, она понимала, что надежды на это призрачны.

Упаси небеса, чтобы Ли Юньфэн ради защиты её доброго имени и впрямь превратил этого молодого господина в настоящего евнуха.

Судя по тому, как она знала Ли Юньфэна, он вполне был способен оскотить Цин Цзю ради сохранения собственной чистоты!

Увидев, что вдовствующая императрица согласилась отпустить его с Ли Юньфэном, Цин Цзю издал про себя такой вопль, что и передать нельзя.

Медленно, словно улитка, плетясь позади Ли Юньфэна, он миновал ряд за рядом дворцовые ворота и вышел перед чрезвычайно величественным тронным залом. Цин Цзю украдкой поднял глаза вверх: уж если суждено здесь испустить дух, так хоть будет знать, в каком месте он прослыл распутником, посмевающим в глазах посторонних домогаться вдовствующей императрицы! На дощечке красовались три напыщенных и дерзких иероглифа: «Зал Хуанцзи».

Раньше Цин Цзю был свято уверен, что покои правителя должны называться Дворец Цаньцин, но теперь он уяснил: в этой Династии Тайпин резиденция императора именуется Залом Хуанцзи. Так что, завидев вывеску, он понял, что они очутились в вотчине Ли Юньфэна.

Войдя в зал, Ли Юньфэн уселся на огромном-преогромном кресле.

Неведомо кому взбрело в голову делать кресло похожим на ложе — какая от этого польза? Неужели императору обязательно нужно всё самое громадное? Выпендрёжник!

Конечно, подобные мысли Цин Цзю мог позволить себе лишь в глубине души — вслух произнести он бы не осмелился.

Раз он молчит, а молчание — золото, это ещё не значит, что Ли Юньфэн намерен хранить молчание!

Словно сканируя рентгеном типа по имени Сяо Цинцзы с макушки до пят битый десяток раз, Ли Юньфэн наконец заговорил:

— Смелости тебе не занимать, раз решился домогаться вдовствующей императрицы?!

— И в мыслях не было. Я слуга вдовствующей императрицы, а только что просто вытирал ей пот. Какой с меня, евнуха, спрос, что я мог сделать вдовствующей императрице?..

Не успел он договорить, как мир вокруг него перевернулся, и он угодил прямо в объятия этого типа. И ладно бы только это — самое главное, что самое уязвимое место на его теле оказалось крепко зажато в чужой руке.

— Всё ещё смеешь называть себя евнухом? Спорим, я могу прямо сейчас исполнить твоё заветное желание и сделать тебя евнухом? А?

Ли Юньфэн слегка сжал пальцы, и Цин Цзю едва не взвыл от боли.

Глубоко вдохнув, Цин Цзю взмолился:

— Пощадите, Ваше Величество!

— Говори правду, как тебя зовут и какими судьбами тебя занесло во дворец?

Цин Цзю вовсе не собирался раскрывать свои козыри и уже лихорадочно соображал, как бы соврать поубедительнее, но тут почувствовал, как внизу живота всё сжалось — этот бессердечный Ли Юньфэн снова сжал его сокровища. Пришлось, стиснув зубы, выдавить:

— Меня зовут Цин Цзю...

— Каким ветром тебя занесло во дворец?

— Да как же, Вашему Величеству свойственно забывать свои милости! Пять лет назад меня преподнесли вам в качестве наложника-мужчины от Династии Сифэн!

Ну вот! Выложил всё подчистую! Не то чтобы ему не хотелось лгать, просто времени на

раздумья совсем не оставалось, придумать ложь на ходу он не успел, так что пришлось расколоться полностью.

Ну всё, теперь точно конец!

— Династия Сифэн? Ох... вот оно что! Ты мой наложник! То-то я думаю, с чего бы это во дворце ни с того ни с сего завёлся ещё один мужчина!

Ли Юньфэн наконец-то сообразил, кто такой этот Цин Цзю.

Неудивительно, что прежде лицо парня казалось ему смутно знакомым — да это же его собственный наложник! Выходит, он наверняка видел его единожды, пять лет назад, когда новоприбывших наложников доставили во дворец!

Оказывается, с тех самых пор, как он случайно застукал Цин Цзю в покоях вдовствующей императрицы, Ли Юньфэн при каждом удобном случае тайком наведывался ко Дворцу Баоцы и следил за обстановкой лично. Причина была проста: он опасался поручать слежку кому-то другому, ведь если бы подтвердилось, что между вдовствующей императрицей и кем-то действительно есть какая-то нечистая связь, это запятнало бы её безупречную репутацию. Действуя сам, он избавлялся от лишних хлопот.

Он никак не ожидал, что этот малый по имени Цин Цзю ока настолько дерзок, что отважится снова сунуться во Дворец Баоцы за запретным плодом. Поистине, наглость этого сластолюбца переходила все границы!

Слова Ли Юньфэна, разумеется, заставили Цин Цзю затаить обиду.

С чего это вдруг ни с того ни с сего завёлся мужчина? Разве евнух — не мужчина? Пусть кое-чего не хватает, но в конце концов, по сути своей они всё равно принадлежат к мужскому полу!

Впрочем, сейчас Цин Цзю было вовсе не до споров о том, считает ли Ли Юньфэн евнухов мужчинами, ведь на кону стояла его собственная жизнь. Поэтому он лишь жалобно заскулил:

— Ваше Величество, сжальтесь, будьте милосердны! Вы же мне всю душу отдавили.

Он никак не предполагал, что боевые навыки Ли Юньфэна окажутся столь высоки — вырваться из его хватки так же легко, как у Цзинь Сы, не получилось бы при всём желании. Сейчас он был намертво прижат к груди этого типа и не мог сделать ни малейшего движения. Судя по всему, Ли Юньфэн тоже не был новичком в боевых искусствах.

Заметив, что этот распутник и впрямь страдает от боли, Ли Юньфэн решил, что своё наказание тот уже получил. А судя по тому, с каким безмятежным видом вдовствующая императрица позволила ему забрать Цин Цзю, между ней и этим парнем действительно не было ничего

предосудительного. Раз так, раздувать скандал не стоило и было бы неправильно — лучше проучить наглеца приватно, ведь на кону стояла репутация вдовствующей императрицы!

Но как именно его наказать?

Взгляд опустилсЯ ниже, встретившись с чёрными, как эбеновое дерево, глазами сорванца, и в голове тут же созрел план.

Хватка ослабла, сменившись лёгким поглаживанием — от этих прикосновений у Цин Цзю по спине побежали мурашки.

— Ладно! Я не стану тебя тиранить, проявлю милосердие. — Не успел Цин Цзю выразить благодарность, как чужая рука проскользнула под его одежды, принявшись ещё бесцеремоннее шарить по телу, после чего император продолжил: — Раз уж ты мой наложник, этой ночью я разделю с тобой ложе и превращу тебя в наложника в самом буквальном смысле!

Этого Цин Цзю он прежде явно не касался, иначе при прошлой встрече у него в памяти остался бы хоть какой-то след, а не смутное ощущение знакомства.

Услышав слова Ли Юньфэна, Цин Цзю остолбенел.

С какой стати... всё повернулось именно так?!

<http://bllate.org/book/22010/2288150>